

УДК 947(470.6)
ББК 63.3(2Кав)
Т - 49

Тлепцок Руслан Асланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории исторического факультета Адыгейского государственного университета, т.: 8(8772)530614

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

(рецензирована)

Статья посвящена проблемам развития капитализма на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Российская империя, Северо-Западный Кавказ, капитализм, пореформенный период.

Tleptsok Ruslan Aslanovich, Candidate of History, associate professor of the Department of General History of the Faculty of History, Adygh State University, tel.: (8772) 530614

REGIONAL TRENDS OF CAPITALISM DEVELOPMENT IN THE NORTH- WEST CAUCASUS IN THE REFORMING PERIOD

(Reviewed)

The article deals with problems of capitalism development in the North-West Caucasus in the second half of the XIX century.

Keywords: Russian, capitalism, reforming period.

Крестьянская реформа и административно-судебные преобразования 60-70-х гг. XIX в. на Северо-Западном Кавказе фактически завершили процесс инкорпорации горских народов в состав России. По сравнению с первой половиной XIX в. экономическое «завоевание» края на протяжении всего пореформенного периода происходило быстрыми темпами, способствуя проникновению капиталистических отношений в общественно-политическую жизнь горцев.

В основе экономического освоения Северо-Западного Кавказа, как и других окраин Российской империи, лежала официальная правительственная политика, которая отличалась некоторой непоследовательностью. С одной стороны, правящие круги страны рассматривали регион как свою колонию, в которой не следовало бы допустить развития местной промышленности, или, в крайнем случае, она должна была строго ограничиваться первичной обработкой сырьевых материалов [1]. С другой – стремление государства объединить регион с империей невозможно было довести до конца, не развивая местной экономики и промышленности [2]. В таких условиях на Северо-Западном Кавказе впервые начинает зарождаться местная промышленность. Появляются предприятия по технической обработке продуктов сельского хозяйства, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. По сути дела, эта сторона экономического «завоевания» региона, а не превращение его в пассивный придаток центра, явилось позитивным фактором, во многом предопределившим перспективы исторического развития местных народов.

Отмечая процесс развития промышленности на Северо-Западном Кавказе следует подчеркнуть, что абсолютное большинство предприятий было представлено заведениями кустарного типа. Развитие промышленности характеризовалось большими скачками и спадами, что было обусловлено как колониальной политикой царизма, так и особенностями исторического развития народов региона. Отмена крепостного права и окончание военных действий, а также ряд законов, особенно от 29 апреля 1868 г., разрешавший лицам невоинского сословия селиться и приобретать недвижимую собственность на казачьих землях, открыли широкие возможности для заселения Северо-Западного Кавказа переселенцами из других губерний России [3]. На смену дореформенной, военно-казачьей колонизации края, в определенной степени регламентированной правительством, пришел несравненно более мощный и стихийный процесс крестьянского заселения и экономического освоения региона.

За период с 1861 по 1881 гг. количество пришедших крестьян на Кубани возросло с 5243 до 236800 человек и составило 30% всего населения области [4]. Миграционный процесс привел к образованию особой категории населения в казачьих станицах, русских селах и горских аулах – так называемого иногороднего населения, не имевшего права на общинную землю, и на участие в органах общинного управления [5]. Широкая крестьянская колонизация знаменовала прогрессивный процесс развития капитализма

вширь, вследствие чего большое число не только земледельцев-производителей, но и предпринимателей из Центральной России переселились на Северо-Западный Кавказ. Переселенцы оказывали воздействие на хозяйственную деятельность местного населения, передавая ему навыки в сфере товарного производства.

Другим фактором, ускорившим экономическое развитие региона явилось строительство железных дорог. В середине 1860-х гг., исходя из военно-стратегических и народнохозяйственных интересов, правительство поднимает вопрос о необходимости связать Северный Кавказ с Россией железной дорогой. В результате 2 июля 1875 г. открылось движение по линии Ростов–Владикавказ. С 1884 г. с разрешения правительства акционерное общество Владикавказской железной дороги начинает строить новые железнодорожные ветки с учетом экономических особенностей районов. В 1888 г. железнодорожное полотно было проложено до Новороссийска – главного хлебоэкспортного порта края.

Развитие железнодорожной инфраструктуры способствовало росту крестьянской иммиграции, местной промышленности, сельского хозяйства и торговли. В 1886 г. закончилось строительство Майкопо-Туапсинской грунтовой шоссейной дороги, которая связала г. Майкоп с побережьем и открывала новые торгово-хозяйственные перспективы. Строительство и эксплуатация железных и грунтовых (шоссейных) дорог оказали ускоряющее влияние на промышленное и сельскохозяйственное развитие региона.

Существенные изменения коснулись и водного транспорта. Возможность судоходства на р. Кубань была установлена после обследования в 1858 г. Для плавания по ней областная администрация приобрела в Англии пароход «Казак» с баржей. С 1873 г. Русское общество пароходства и торговли имело на р. Кубань свой флот, состоящий из 26 единиц, 6 из которых – пароходы [6]. В 70-90-е гг. XIX в. происходит формирование на Северо-Западном Кавказе городов капиталистического типа, одновременно с индустриализацией Юга страны. Есть все основания отнести к таким городам Новороссийск, Екатеринодар, Ейск, Майкоп, Темрюк, Анапу. Екатеринодар и Майкоп были городами аграрно-торгового профиля, так как здесь наибольшее развитие получили промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья и торговля продуктами животноводства и земледелия. Рост городов и поселений городского типа (железнодорожных станций, крупных торгово-промышленных станиц) в 70-80-х гг. XIX в.

отражал главную тенденцию – перспективу скорого перехода населения от занятия земледелием к торгово–промышленной деятельности.

Тем не менее, наиболее заметно капиталистические отношения развивались в сельском хозяйстве. Этому благоприятствовали два обстоятельства: относительная слабость крепостнических традиций в аграрном строе колонизируемых районов и наличие крупных рынков найма рабочей силы, благодаря огромному притоку иногородних крестьян. Все это привело к началу формирования на Северо-Западном Кавказе земледельческого капитализма. Причем вовлечение сельских земледельцев в товарно-денежные отношения способствовало и развитию промышленности. Процесс этого вовлечения протекал в направлении создания мелких предприятий по первичной обработке сельских продуктов, а также по линии покупки хозяевами крупных предприятий сельскохозяйственного сырья [7]. Из 2 тысяч предприятий, функционировавших в конце XIX в. в Екатеринодарском и Майкопском отделах Кубанской области, около 2/3 размещалось в сельских районах, в том числе и в горских аулах – десятки мельниц и маслобоен различных конструкций, кирпичных, бондарных и других заведений, имевших довольно стабильный характер [8]. Вовлечение сельского населения в орбиту промышленного производства оказывало влияние на специализацию сельского хозяйства, его приспособления к нуждам близлежащих заводов [9].

Сам характер земельных отношений у горцев в 60-80-х гг. XIX в. отличался своей неоднородностью благодаря сосуществованию передельно-паевой системы землераспределения и старых форм землепользования, причем подобная тенденция была характерна для всех хозяйств Закубанья. Горская община являлась на этом фоне наиболее консервативной, связанной тысячами нитей с пережиточными производственными отношениями, старыми патриархально-родовыми традициями. Тем не менее, реформы 60-70-х гг. XIX в. оказали существенное влияние на эволюцию горского землепользования, постепенно у горцев стала утверждаться сельская уравнительно-передельная община, с теми же порядками “ пользования землей, которые практиковались и у их соседей казаков” [10].

Увеличились посевные площади, поднялась производительность труда, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, обогатились методы обработки земли. До реформы основной полеводческой культурой у горцев было просо. Приноравливаясь к требованиям рынка, стали сеять больше пшеницы и кукурузы. В

пореформенный период в хозяйстве горской семьи земледелие стало играть более важную роль, чем скотоводство. Зерновое хозяйство становится важнейшей отраслью горской экономики в пореформенный период. Оно приспособивалось к рынку. Росла товарность продуктов земледелия. Появляются ранее малоизвестные культуры – подсолнечник и табак. С каждым годом увеличивалась общая площадь под посевами. О росте сельскохозяйственного производства свидетельствует, например, следующий факт : если в 1887 г. в Майкопском отделе было собрано 29 тыс. пудов картофеля, то в 1899 г. его собрали более 1 млн. пудов.

Общие тенденции развития земледелия у адыгов, проживающих в Майкопском и Екатеринодарских отделах, свидетельствуют о том, что русское и адыгейское население названных уездов в 1872 г. собрало более 7 млн. 362 тыс. пудов хлеба, т.е. почти 37 % урожая, собранного по Кубанской области. На долю адыгов указанных уездов приходилось 753,8 тыс. пудов, т.е. более 10,2 % сбора в двух уездах и более 3,8 % по Кубанской области. Под воздействием рынка адыги стали больше выращивать технических культур. В аулах Майкопского отдела в 1872 г. посевы льна составляли 96 дес., а в 1873 г.- 4,4 тыс. дес.

Главными производителями зерна на продажу являлись зажиточные хозяйства. Вместе с тем усиленное производство товарного хлеба шло в ущерб качеству обработки почвы и поддержания ее плодородия. Садоводство в пореформенный период пришло в упадок, так как имело тот минус, что не было связано с рынком. В горных районах занимались сбором лесных фруктов. Садоводство начинает возрождаться лишь в конце XIX в. Но и тогда оно не достигло у горцев высокого уровня, какой имело в первой половине XIX в. На Кубани впервые были основаны опытные участки и питомники.

Интенсивность заселения в пореформенное время Северного Кавказа, переселение сюда как людей, лишенных средств производства, так и весьма состоятельных скотоводов и земледельцев способствовало быстрому развитию здесь хозяйств капиталистического типа. Однако, ни большинство местного населения, ни основная масса вновь прибывшего не обладали необходимыми средствами и опытом, чтобы наладить интенсивное сельское хозяйство. Кроме того, над горцами и казачеством довлели старые традиции использования земли. Все это вело к тому, что главной отраслью хозяйства Северного Кавказа стала экстенсивное сельское хозяйство, в котором преобладало производство зерна.

Вторжение капитализма в земледельческое хозяйство Северного Кавказа изменило и структуру посевных площадей в соответствии с потребностями внутреннего и внешнего рынка. В 70-90-х гг. XIX в. структура посевных площадей определялась главным образом потребностями внешнего рынка в пшенице, ячмене и льняном семени. Уже в 1881 г. озимая пшеница занимала более 40 % посевной площади [11]. На юго-востоке и в частности в изучаемом регионе сложился новый тип капиталистического зернового производства, которое было сосредоточено главным образом в руках зажиточных крестьян, кулаков и крупных капиталистов–владельцев экономий.

Хозяйство велось с широким использованием наемного труда и сельскохозяйственных машин. Стоимость усовершенствованных орудий сельскохозяйственного труда – заводских плугов, кос, косилок, жаток и пр., как уже отмечалось, была по карману лишь состоятельным крестьянам. Сноповязалка, например, стоила 335 руб., жнейка –160 руб., сенокосилка –125 руб. и даже такое несложное орудие, как конные грабли, –55 руб.. С 70-х гг. XIX в. стало происходить распространение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий / косилок, жаток и пр./. Но такую технику могли приобретать только наиболее состоятельные крестьяне. Среди жителей аулов усовершенствованные орудия труда были менее распространены, чем среди русского населения. Так, в конце XIX в. на 100 хозяйств в станицах приходилось таких орудий –29, а в аулах –11[12].

Таким образом, большая часть крестьянских хозяйств, особенно в аулах, продолжала пользоваться дедовскими самодельными сохами или плугами, не имея возможность купить заводские. Все это усугублялось тем фактом, что “... черкесов поселили на плохих землях, которое изобиловали плавнями, солончаками и кустарниками. Заметная часть земель была подвержена во время осенних и весенних половодий затоплению. Добрая половина земель / на которых теперь живут краснодарские адыги / была не пригодна под более высокие культуры, как пшеница, подсолнух и т.п.”[13]. В зерновом хозяйстве степного юга и Предкавказья наблюдалось распространение однотипных сельскохозяйственных орудий и машин, которые могли обеспечить распашку, посев и уборку хлеба на больших площадях при минимальных затратах труда и средств. Такими орудиями являлись тяжелый украинский плуг или сабан, позже появился трех или четырех-лемешный железный плуг- “буккер”, жатка / “лобогрейка”/ и молотилка.

За период с 1864 по 1913 гг., то есть за 50 лет чистый урожай зерна на душу населения увеличился на 462,3 %. Зерновое хозяйство быстро приспособилось к потребностям мирового рынка и переходило к производству главных рыночных культур – пшеницы и ячменя. На этой основе формировались районы монокультурного производства. На Северном Кавказе доля посевной площади под пшеницей увеличивается и к 1898 г. составляет 56,4 % общей площади посева зерновых [14]. В роли главных производителей товарного зерна выступали зажиточные и кулацкие хозяйства. Проникновение капиталистических отношений в горные аулы вело к специализации хозяйства. Если в горных аулах основой экономики на протяжении всего пореформенного периода оставалось животноводство, то в плоскостных все более развивалось хлебопашество, хотя и значительно медленнее, чем в Предкавказье. Тем не менее, и в горных районах наблюдался рост посевной площади и изменение ее структуры, появление новых усовершенствованных орудий труда и новых культур. Новые, более прогрессивные элементы в земледелии наблюдались главным образом в аулах, находившихся в непосредственной близости от русских селений, где сильнее было взаимное влияние и заимствования.

Особенно заметным рост новых веяний в экономике стал в 80-х гг. XIX в. Резко возросли посевы кукурузы, освоены были новые культуры (гречиха). При недостатке пахотных земель горские народы относились к земледелию с большим прилежанием. Они учитывали специфику природных условий в той или иной местности. В плоскостных аулах горцев сложился свой земледельческий четырехлетний цикл, предусматривающий чередования культур и черный пар. Расширяются посевные площади, совершенствуется система севооборотов, увеличивается товарность, внедряются новые сельскохозяйственные культуры [15].

Росту товарного земледелия способствовало проведение земельной и крестьянской реформы, создания в восточных засушливых районах, системы оросительных каналов, строительство железных дорог, связавших Северо-Западный Кавказ с центром России, черноморскими и каспийскими портами. Однако, этот процесс проходил далеко не гладко. В первое десятилетие после реформы у горцев региона в некоторых районах наметился упадок земледелия. Исследователи объясняют это нежеланием и неспособностью горских феодалов перестроить свое хозяйство, приспособить к новым экономическим условиям. Кроме того, бывшее зависимое сословие, отдавшее в уплату за

свое освобождение значительную часть имущества: землю, рабочий скот, инвентарь, - были отягощены выкупными платежами. Многие дворы переселялись на плоскостные земли и не могли на новых местах сразу наладить свое хозяйство. В этот период связь с всероссийским рынком была слабой, как и влияние передовой земледельческой культуры.

До конца 70-х гг. XIX в. не произошло заметных изменений в характере и приемах ведения земледельческого хозяйства горского крестьянства. В плоскостных аулах господствующей оставалась переложная система земледелия. Большим тормозом в развитии земледелия у горского населения являлся недостаток пахотной земли. Доля пахотных земель и их качества были невелики. Основные площади находились в равнинных и предгорных районах. В 80-е гг. и особенно 90-е гг. развитие земледелия у горцев идет более высокими темпами. Растут валовые сборы и товарные излишки зерна. В горских селениях на Кубани в 60-е гг. получали около 5 пудов зерна на человека, а в конце XIX в. только товарные излишки составляли 4,3 пуда на одного жителя [16].

Значительно изменилась структура посевных площадей. В плоскостных районах главными культурами являлась кукуруза, озимая пшеница и ячмень, на них предъявляли спрос российский и мировой рынок. От русских переселенцев горцы заимствовали гречиху, подсолнечник, картофель, овощные культуры. Посевы традиционной горской культуры - просо, сильно сократились. Под влиянием русского населения в хозяйствах горцев стали применять новые севообороты. Во многих плоскостных селениях установилась трехпольная система севооборота; в восточных, засушливых районах, где хороший урожай можно было получить лишь по паровому клину, преобладало двуполье и сохранилась залежь.

В горных районах на небольших клочках пахотной земли никакого севооборота не было – выращивались одни и те же культуры. Земледелие в горах требовало больших затрат: необходимо было хорошо унавозить почву нередко используя для перевозки корзины как вьюки, произвести двойную вспашку, проложить оросительные каналы, оградить участки от камнепадов. Грозовые ливни и град часто полностью уничтожали урожай. Величина трудовых затрат крестьянина в горах превышала среднюю стоимость полученного урожая. В мелких крестьянских хозяйствах на собственной или арендной земле, особенно при краткосрочной аренде под посев кукурузы, также не существовало

севооборота. Прогрессивные севообороты – трехпольный был возможен только в зажиточных хозяйствах, в районах торгового земледелия.

Широкий размах получила ярмарочная торговля на Кубани, отражавшая определенные социально-экономические условия развития края. Ярмарка являлась довольно удобной формой товарообмена при отсутствии развитой стационарной торговли и разобщенности товаропроизводителей. В начале 1860-х гг. каждый год в Екатеринодаре проводилось по несколько ярмарок. Кроме того, 15 октября 1866 г. в Екатеринодаре была открыта 1-я сельскохозяйственная выставка, которая становится традиционной в дальнейшем [17]. Естественно наличие рынков сбыта, доступ к которым с развитием инфраструктуры заметно облегчался, не могло не стимулировать развития товарного сельского хозяйства.

С середины 1880-х гг. начинается падение ярмарочной торговли, связанное с расширением сети стационарных торговых заведений. Число магазинов, лавок, ларьков, лабазов, трактиров быстро увеличивается не только в городах, но и в крупных казачьих станицах и горских аулах. Показателен факт того, что почти во всех аулах Екатеринодарского отдела в 1880 г. имелись торговые лавки, а в некоторых (Габукай, Ассокалай, Понежукай и др.) по 3-4 лавки [18].

Развитию земледелия к концу XIX в. способствовало и распространение заводских орудий, новых культур, систем и приемов земледелия. Им содействовала созданное представителями горской и русской интеллигенции «Благотворительное общество для распространения образования и технических средств горцев» [19]. Под воздействием экономических факторов контакты горских и русских крестьян становились более тесными. Все же и здесь имел место ряд шероховатостей. Использование новых культур нередко встречало противодействие со стороны мусульманских религиозных служителей, опасавшихся потерять свой авторитет в народе в результате усиления русского влияния. Однако, новые культуры получали все большее распространение среди горцев – мусульман, проникая в отдаленные горные районы. Картофель давал хорошие урожаи на высотах, где зерновые не вызревали. Во многих аулах он становился товарной культурой.

В результате в пореформенный период земледелие у горских крестьян претерпело значительные изменения, критерием которых стала товарность продукта. В плоскостных аулах оно стало главным занятием населения; среди зерновых культур ведущее место

заняли озимая пшеница, ячмень, кукуруза. Положено было начало распространению таких культур, как подсолнечник, кукуруза, гречиха, картофель, зародилось виноградарство, садоводство, овощеводство как самостоятельные отрасли земледелия. Между тем, острый недостаток земли являлся главным препятствием в дальнейшем развитии земледелия. Основная масса крестьян, даже в равнинных селениях, имела небольшие площади посева – менее трех дес. на собственной, наделной или арендованной земле. На таких площадях было невозможно применить новые достижения агротехники, правильные севообороты, сельскохозяйственные машины.

Ситуация усугублялась и огромными поборами и налогами, которыми были обложены горские крестьяне. Современники отмечали, что все “ кавказские крестьянские земли обложены в 10 раз выше, чем наиболее обложенные крестьянские земли в России” [20]. Это было одним из проявлений колониального гнета, под которым находилось автохтонное население Северо-Западного Кавказа. В итоге, сельская беднота в горах росла гораздо быстрее, чем в степной полосе края, а сельская буржуазия – значительно медленнее, чем в переселенческих селах и казачьих станицах. Между тем сфера применения наемного труда в горском ауле была крайне ограниченной, и разорившиеся бедняки вынуждены были уходить далеко от дома в поисках заработка.

В таких условиях, несмотря на развитие товарно-денежных отношений, хозяйство трудящихся горцев продолжало в известной степени сохранять черты натуральной замкнутости. Хлеба хватало в основном на пропитание, а скотоводство имело в основном потребительский характер. Недаром торговый оборот горной зоны Северного Кавказа в 1900 г. составлял 41588 тыс. руб., или в среднем по 25 руб. на каждого жителя, тогда как оборот степной зоны достигал 124402 тыс. руб., или 54 руб. на каждого жителя. Это показывает, насколько слабее население горных районов было связано с рынком, а, следовательно, насколько еще далек был от завершения процесс экономического “завоевания” региона и всего Северного Кавказа российским капитализмом.

Наряду с этим, нельзя отрицать тот факт, что в пореформенный период под влиянием развития капиталистических тенденций и в горных районах Северо-Западного Кавказа “происходила замена господствовавшего ранее натурального крестьянского хозяйства мелкотоварным” [21]. Объяснялось это тем, что в пореформенное время не только средний, но и бедный крестьянин-горец, уже не мог существовать вне связи с

рынком, какой бы слабой эта связь не была. Он должен был продавать зерно и скот, хотя бы за счет недоедания, чтобы заплатить налоги в пользу казны, чтобы купить недостающее для будущего урожая количество хлеба, приобрести дешевую ткань на платье. Таким образом, постепенно и горная зона региона вовлекалась в экономическую систему пореформенной России. Важнейшим, объективным последствием этого процесса являлось дальнейшее сближение коренного населения края с русским народом.

Определенные исторические предпосылки, менее благоприятные почвенно-географические условия, отсутствие железных дорог и воднотранспортных артерий, оторванность от промышленных центров и морских портов и другие факторы не могли не сказаться на уровне капиталистического развития региона, где преимущественно находились горские селения. И все же даже в самых отдаленных районах края развивающийся капитализм неуклонно завоевывал все новые и новые позиции.

Литература:

1. Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М.; Л., 1949 ; Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960.
2. Джимов Б.М. Развитие капитализма в Кубано-Черноморье и его влияние на экономику местного населения во второй половине XIX -начале XX вв. // Информационно-аналитический вестник АРИГИ. 2000. С.60.
3. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920г. Краснодар, 1996. С.337.
4. Шацкий П.А. Сельское хозяйство Предкавказья в 1861-1905 гг. (Историческое исследование) // Некоторые вопросы социально-экономического развития юго-восточной России. Ставрополь, 1970. С.26.
5. Громов В. П. Население степного Предкавказья в последней четверти XVIII – первой половине XIX в.: дис. канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1983; Социально-демографические изменения в крестьянском населении Северного Кавказа в XIX-начале XX в. / В.П. Громов [и др.] // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1989. №2. С. 56-64 ; Его же. Формирование русского населения Адыгеи в XIX в. // Черкесия в XIX в. Майкоп, 1991. С.169-180.

6. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2027. Л. 18.
7. Кавказский календарь на 1875 г. Тифлис, 1874. С. 215-217.
8. ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 48. Л. 40; Д. 96. Л. 39.
9. Чхетия Ш. Промышленность на Кавказе в конце XIX в. // Исторический вестник. Тбилиси, 1945. С. 219, 222, 265.
10. ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 747. Л. 7-47.
11. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма. Ростов н/Д, 1990. С. 61-62.
12. История народов Северного Кавказа. М., 1988. Т. 2. С. 302-303.
13. Сафербий Сиюхов - адыгский просветитель. Майкоп, 1991. С. 163.
14. История народов Северного Кавказа. С. 301-304.
15. Там же. С. 302-303.
16. ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-3.
17. Календарь памятных дат и знаменательных событий Краснодарского края. 1998 г. Краснодар, 1997. С. 100.
18. Список станиц, селений, колоний, аулов и некоторых поселков Кубанской области // ПККО за 1880 г. Екатеринодар, 1880. С. 20-21.
19. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма. Ростов н/Д, 1990. С. 64.
20. Погожев В. П. Кавказские очерки. СПб., 1910. С. 250-251.
21. Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России. (К проблеме развития капитализма вширь) // История СССР. 1959. № 6. С. 62.